

Прямо по центру лба Арвинда Цзян Фэй увидел Духовную жемчужину Созидания — точно такую же, какая запечатлелась в воспоминаниях Фу Сяо.

Осквернение духовного истока вступало в непримиримую вражду с эволюционной сутью Созидания. От невыносимой муки лицо Арвинда исказилось уродливой гримасой, а из глотки вырывались сдавленные, бессознательные стоны.

Можно ли верить Фу Сяо?

Цзян Фэй решил довериться ему.

Та жемчужина, как бы она ни походила на Созидание, вовсе не являлась тем легендарным истоком, дарующим эволюцию. Впрочем, внешне они были неразличимы, да и способность притягивать к себе аномалии у неё имелась в избытке.

В запутанном клубе загадок, что сжимал в руках Цзян Фэй, прибавилась ещё одна нить. И ему по-прежнему требовалось ухватиться за кончик, чтобы распутать этот узел.

Чудовище Духовного Озера страдало от собственной неповоротливости. Сжатое со всех сторон стаей аномалий, оно не успевало защищать ни голову, ни хвост. Твари рвали его плоть, вырывая кровавые куски, но лишь благодаря исполинским размерам этот новоиспечённый монстр S-ранга всё ещё держался под непрерывным натиском.

Длинная шея чудовища свисала с небес. Человеческое лицо, вросшее в туловище, уставилось прямо на Цзян Фэя.

«Как больно...»

Исполинский хвост чудовища ходил ходуном, сбивая налетающих тварей. Внезапно из морской пены выскочила гигантская рыба, вся чешуя которой была усыпана человеческими лицами — Рыбья Кожа с Человеческими Лицами. Разинув пасть, она впилась в толстый хвостовой хребет. В тот же миг лица на её коже синхронно выплюнули длинные, шипастые языки, которые, точно стебли плюща, обвили обнажившуюся кость.

Раздался сухой, оглушительный хруст.

Рыбья Кожа сделала точный расчёт: с одной стороны находился беспомощный Арвинд и Цзян Фэй, с другой — четверо монстров S-ранга в плотной защите. Первая цель выглядела куда доступнее.

Хвост, висевший на честном слове, мгновенно перебило челюстями и шипастыми языками. Обломки костей и кровавые обрубки вместе с гигантской рыбой обрушились в воду, подняв алый фонтан брызг. Но едва волны смыкнулись, как лица на коже и собственная пасть рыбы

сцепились в бешеной драке, вырывая друг у друга добытое мясо.

В мире аномалий смерть и впрямь могла считаться милосердным исходом.

«Больно... как больно...»

Из обрубка копчика Арвинда хлынула темная кровь. Из его глотки вырвался протяжный, тоскливый стон, а шея забилась в судорогах.

В ту же секунду пространственные складки вокруг него заходили ходуном: высокоуровневые и низшие твари, игнорируя законы пространственного разделения рангов, хлынули сплошным потоком, будто орды зомби на штурм, стремясь урвать кусок от этого кровавого пира.

Не будь у Цзян Фэя сил защитить себя, нынешняя участь Арвинда стала бы его собственным неизбежным будущим.

Наглый ум Линьхуа в свалке проявлялся во всей красе. Маневрируя между кишачими тварями, конь мгновенно проскочил к самому лицу Арвинда. Похоже, он уже встречал Созидание ранее, так как лишь пробормотал:

«Что-то больно знакомая штуковина...»

Улучив момент, Линьхуа с размаху впечатал копыто прямо в физиономию Арвинда, пытаясь выбить увязшую в плоти Духовную жемчужину.

«А-а-а! Больно, больно, больно!» — завопил скелетный конь.

Из подков, объятых белым пламенем, валом повалил густой дым. Линьхуа отлетел обратно на голову Ариэкса и стал нервно, лихорадочно тереть копыта друг о друга, сбивая невидимый огонь.

— Что случилось? — спросил Цзян Фэй.

Линьхуа опомнился. На его пылающем костяном хвосте цепочка Гвоздей Алого Ослабления Духов вспыхнула ярким пурпуром.

«Созидание?..» — неуверенно пробормотал Линьхуа. Приподняв хвост, он увидел, как задрожали гвозди, подтверждая догадку. — «Та штука у него во лбу... Это действительно Созидание?!»

Как тут не изумиться? Преемник должен был нести в себе Созидание, унаследованное от Фу

Сяо. Именно магия этой силы привлекала мистических тварей, и именно по этому зову Линьхуа нашёл Цзян Фэя. Для него Цзян Фэй являлся тем самым долгожданным наследником. И вот теперь, когда Цзян Фэй уже прошёл три Пути Скрытого, реальность тычет коню в нос эту жемчужину и заявляет, будто настоящий преемник — Арвинд? И что из-за недосмотра Звериных Посланников истинный избранник пал и осквернился вместе с Созиданием?!

«Я хоть и старая лошадь без образования, но так нагло дурить меня нельзя!»

У Линьхуа едва картина мира не рухнула.

«Цзян Фэй, ты ведь всё это время прятал Созидание при себе, верно?» — с надеждой спросил Линьхуа.

Цзян Фэй качнул головой, разрушая его иллюзии:

— Нет у меня ничего.

Впрочем, конь быстро сменил галс, перестраивая ход мыслей:

«Постой-ка... Я могу ошибиться, но разве Преподобный мог прогадать? К тому же серебряная шпилька, сдерживавшая силу, сама признала тебя!»

Пространство вокруг закружилось вихрем, и из образовавшегося разрыва выпрыгнула жуткая тварь — гибрид человека и зверя с человеческим лицом, из ушей которого свисали две извивающиеся змейки. Приметы были слишком очевидны, Цзогу подробно разбирал их на лекциях: тварь S-ранга, Човеколикий Шэбиши.

Шэбиши на лету цапнул падающее чудовище за шею, но, сделав пару укусов, брезгливо выплюнул кусок. Совсем не то угощение, на которое он рассчитывал!

Разум гуманоидных аномалий сохранялся куда лучше, чем у прочего сора. Пометавшись взглядом между Арвиндом на верхушке туши и Цзян Фэем, Шэбиши с хищным оскалом выбрал более сложную цель. Именно Цзян Фэй источал тот самый искушающий лакомый аромат.

Этот монстр по уму и силе ничуть не уступал Крайнему Востоку.

Линьхуа было не до размышлений: выставив рог Цюнци, он рванулся в атаку. Однако змейки, свисавшие с ушей Шэбиши, извиваясь, коснулись острия. Воздух всколыхнулся от странного импульса, и конь безнадежно увяз в дикой свалке вокруг.

Сбросив Линьхуа с хвоста без малейшего вреда для себя, Шэбиши запяtnал подбородок вязкой слюной. Лишь когда Сигуан атаковал его плетью из теней, а Синчэнь застлала небеса

звёздным сиянием, непрекращающийся натиск монстра удалось сдержать.

Цзян Фэй сжал рукоять меча. В ушах прозвучал спокойный, глубокий голос Фу Сяо:

«Змеи у него в ушах — вот узел трансформации его силы».

Звёздный свет ослепил Шэбиши, но тварь, по-звериному поведя носом, разинула пасть от уха до уха. Обходя Сигуана, её тень мигом прошмыгнула вперед и возникла прямо перед Цзян Фэем.

За редкими человеческими зубами угадывался второй ряд острых клыков, а за ними, на широком плоском языке, расположилась ещё одна искажённая рожа. Бледный лик вылез из разорванного зева и первым делом сожрал собственную внешнюю голову!

Новая зубастая рожа с шелканьем совершила пару укусов в пустоту. Сигуан сперва не понял этого маневра, но тут же осознал: Шэбиши изолировал пространственный карман, отрезав Цзян Фэя от прочих аномалий S-ранга. Вот на чем строилась его дерзкая уверенность.

Клыки рванулись к Цзян Фэю. Скорость монстра S-ранга была невероятной — парень успел лишь вскинуть Меч Чжаньмацзянь, принимая удар на лезвие. Чудовищный импульс сбил его со спины Ариэкса.

Фу Сяо лишь едва качнул драконьим хвостом, не предпринимая иных действий.

Цзян Фэй пошёл вниз. Слетавшиеся на запах другие аномалии сбивались с пути из-за пространственного сдвига, созданного Шэбиши. Клыки монстра упёрлись в сталь меча, высекая сноп искр. Не выдержав прямого столкновения, клинок Чжаньмацзянь А-ранга пошёл тонкой трещиной.

Шэбиши не стал вступать в силовое противоборство. С мерзким хлюпаньем он распанухал новую пасть до невероятных размеров, превратив её в бездонную пропасть, способную проглотить слона. Цзян Фэю некогда было жалеть любимое оружие: он вогнал Чжаньмацзянь вертикально в нижнюю челюсть твари, заклинив её, и выхватил кинжал. Воспользовавшись замешательством врага, парень одним движением отсек обеих змей у его ушей.

Источник трансформации силы был уничтожен. Энергия застряла в челюстях, и гигантская пасть твари расплзлась, точно рваные тряпки, пропускающие ветер со всех сторон.

Пространственный барьер рухнул, возвращая Цзян Фэя в общий хаос. Выскочившая из свалки тварь попыталась укусить падающего юношу, но вырвавшийся Линьхуа со всего маху отбросил её копытом.

Цзян Фэй продолжал стремительно падать. Синчэнь не подумала о спасении, хвост Сигуана не

дотянулся, а мчавшийся во весь опор Шоуе не успевал.

Вдруг с небес метнулся золотой драконий хвост. Он раскидал в стороны нападающих монстров, аккуратно подхватил юношу плавником и в мгновение ока вернул его на спину Ариэкса, к Фу Сяо.

Озверевший Шоуе рвал искалеченного Шэбиши на куски. Обрубки плоти полетели в гущу аномалий — и уж эти твари привередливостью не отличались. Почти добитое существо S-ранга мгновенно растащили по кусочкам, отправляя в небытие.

Улучив секунду, Цзян Фэй мимоходом коснулся губами щеки Фу Сяо:

— Я наверх, взгляну кое-что. — Он не удержался от лёгкой подначки: — И знаете, Преподобный, я тут заметил: сами вы молчите, но стоит мне спросить — и вы отвечаете. Ждите меня, Преподобный.

Рыбья Кожа с Человеческими Лицами сожрала уже большую часть туши Чудовища Духовного Озера. Рыба, прежде бывшая размером с катер, раздулась до габаритов круизного лайнера. Цзян Фэй требовалось выколупать странную жемчужину до того, как монстра поглощают окончательно.

— Шоуе! — окликнул он.

Трёхглазый пёс обладал безумной скоростью. Молнией подскочив к юноше, он раздался в размерах до крупного коня. Цзян Фэй вскочил ему на спину и указал пальцем вверх.

Шоуе, хоть и соображал сейчас на уровне бордер-колли, всё понял мгновенно. Из его лап высунулись серповидные когти. Впиваясь ими в плоть чудовища, словно альпинистскими крючьями, он стремительно помчался вверх по туше.

Чудовище чувствовало приближение Цзян Фэя. Изгибая длинную шею, оно пыталось щелкать пастью, но за реакцией Шоуе ему было не угнаться.

Впрочем, у Шоуе имелась та же уязвимость, что и у Линьхуа: касаться Духовной жемчужины ему категорически воспрещалось.

Шоуе сбросил Цзян Фэя прямо на скользкую макушку водяного монстра. Одно неверное движение — и полетишь вниз. Впрочем, приземлился юноша точно. Используя Меч Чжаньмацзянь как опору, он сделал три шага по хрящеватой поверхности и подобрался к лицу Арвинда.

«Больно...»

Из глазниц Арвинда вырвались алые нити, пытаясь опутать Цзян Фэя.

«Я скажу тебе...»

— Не интересно, — отсекая нити клинком, буркнул Цзян Фэй. — Слушать бредни аномалий — себя не уважать.

О том, что сам он только что безоговорочно поверил Фу Сяо, юноша умалчивал.

Арвинд попытался было снова открыть рот, но Цзян Фэй, срезав кусок кожи чудовища, без лишних церемоний заткнул ему глотку.

Наверняка тот собирался нести ахинею о пришествии Материнского Семени или явлении Духовного истока. Какая-нибудь очередная ересь древних культов. Арвинд на это купился, а Цзян Фэй даже слушать не желал. Каковы бы ни были чужие замыслы, он не станет играть по чужим правилам.

Чем тратить время на эти бредни, куда полезнее лишний раз прижать к стенке Фу Сяо.

Присев на корточки, юноша поддел кинжалом Духовную жемчужину во лбу Арвинда. Раздался легкий треск, и подковырнутый прозрачный кристалл вывалился наружу. Цзян Фэй полагал, что Созидание вросло в кость, но на деле оказалась лишь полупрозрачная скорлупа от разбитой сферы.

Лишившись жемчужины, Арвинд затих. Глаза его сомкнулись, а человеческое лицо медленно погрузилось в тушу чудовища. Он умер, но в сравнении с прошлыми муками это и впрямь выглядело обретением долгожданного покоя.

Бешеный натиск аномалий на мгновение замер: твари замешкались, не понимая, отчего еще секунду назад аппетитное чудовище вдруг сделалось горьким и несъедобным.

Рыбья Кожа выплюнула нежеванный кусок и вместе с затихшим водным монстром устремилась прямо на Цзян Фэя.

Шоуе тут же подхватил юношу на спину. Прикрываемый Линьхуа, Синчэнь и Сигуаном, пёс помчался к Ариэксу, по привычке неся Цзян Фэя туда, где находился тот, кому он преданно доверял — к Преподобному.

Покрутив в пальцах половинку хрустальной сферы, Цзян Фэй подкинул на ладони её скорлупу. В голове метеором пронеслась дерзкая мысль.

— Преподобный, Созидание — это же не просто жемчужина?

Он помнил образ из воспоминаний Фу Сяо: внутри той настоящей сферы пульсировали живые искры света.

«Духовная жемчужина — лишь слепок Созидания, несущий в себе крохи его сути», — ответил Фу Сяо.

Он коснулся мочки уха, где от Гвоздей Алого Ослабления Духов не осталось даже праха, и добавил:

«Эта жемчужина — один из главных компонентов для создания гвоздей».

Остаток от той, что он израсходовал в прошлом.

— А остаток кто-то украл? — уточнил Цзян Фэй.

Фу Сяо на миг затих.

«Крайний Восток».

В мирские времена они были названными братьями, готовыми отдать жизнь друг за друга. Цзян Фэй никак не мог уразуметь, почему их пути разошлись столь кроваво. Но истинная причина оказалась далека от любых его догадок.

«Владыка Горы Пэнлай подчинил его волю».

Фраза прозвучала сухо и невесомо — к счастью, окончательно павший дракон больше не терзался былыми муками.

Тогда, преобразившись под действием Созидания, Фу Сяо оторвал Владыке Горы голову. Но он и помыслить не мог о древних тайных искусствах бессмертных: под защитой особых генов осколки сущности Владыки прилипли к Крайнему Востоку. И когда тот очнулся, оказалось, что в беспомощности он совершил то, от чего рушился разум.

Он осквернил себя поеданием человеческой плоти, и пути назад уже не было.

Гвозди Алого Ослабления Духов не могли сковать его целиком, а смерть не приносила избавления: рекомбинация генов заставляла Владыку Горы снова и снова возрождаться в его теле. Крайнему Востоку оставалось лишь наложить на себя проклятие высшего божества и ждать того, кто принесет ему вечный покой.

Осознав, что жемчужина — лишь оболочка, Цзян Фэй спросил:

— А что ещё нужно для создания Алых Гвоздей?

«Духовный исток», — ответил Фу Сяо.

Запечатать ауру Истока в скорлупу Созидания, а затем вогнать в душу падшей аномалии — так можно и дух укротить, и зафиксировать нестабильные гены.

— И какая польза от этого обломка?

Цзян Фэй, приманивающий аномалии сам по себе, плюс эта скорлупа... Выходила разве что приманка двойной силы.

«Подойди», — вдруг произнес Фу Сяо.

Юноша сделал шаг вперед. Фу Сяо протянул руку и длинным ногтем сдернул с собственного драконьего хвоста острую чешуйку.

Цзян Фэй замер.

Острая чешуйка резнула по плоти. Цзян Фэй едва не подпрыгнул, но когтистая лапа Фу Сяо мертвой хваткой удержала его на месте.

«Я не думал, что всё сложится так», — невпопад проговорил дракон. — «Потому и прежние печати оказались столь хрупки».

Та самая шпилька рассыпалась от одного его прикосновения. Линьхуа уверял, будто ныне Преподобному плевать на чужие жизни, однако сейчас Фу Сяо на глазах у юноши рассек собственную грудь и, сжав ладонь Цзян Фэя, заставил его прикоснуться к обнаженным костям.

«Какое из рёбер тебе больше по душе?»

— Это у аномалий такой жуткий романтический подкат?

Пальцы Цзян Фэя ткнулись аккуратно туда, где должно было биться сердце. Но в груди Фу Сяо царила такая же мертвая тишина, как и вокруг. Никакого Духовного истока там не проглядывалось.

Впрочем, Фу Сяо и не ждал ответа. Указав на ребро, расположенное ближе всего к замершему сердцу, он ровно произнес:

«Возьмем это».

Пусть даже это сердце давно отбило свой последний такт.

Обломок кристальной сферы послушно взял в кокон выломанную кость, а затем под пальцами дракона сплавился в изящный серебряный браслет. Украшение плотно охватило запястье Цзян Фэя.

И в ту же секунду на развороченном, залитом кровью море наступило странное затишье: кишасшие отовсюду аномалии замерли в растерянности. Манящий аромат, выводивший их из себя, сгинул без следа.

Цзян Фэй не стал отказываться от браслета. Более того, он сгреб и ту самую чешуйку, которой дракон вскрыл себе грудь. Казалось бы, в голове должен был бушевать шторм из мыслей, но юноша чувствовал лишь абсолютный, звенящий покой.

Рана на груди Фу Сяо медленно затягивалась прямо на глазах.

— Оболочка Созидания сдерживает Духовный исток и останавливает мутацию генов, — спокойно произнес Цзян Фэй. — Преподобный... если я найду настоящее Созидание, смогу ли я сковать вас?

Фу Сяо молчал.

Затем из его груди вырвалась тихая усмешка:

«Попробуй».

<http://bllate.org/book/19820/1992652>